

Светлая книга

В текущем году исполняется 60 лет с выхода в свет книги М. М. Пришвина «Родники Берендея». Первое издание её стало библиографической редкостью. Впоследствии автор значительно дополнил текст и изменил первоначальное название на «Календарь природы».

Для нас, переславцев, эта книга имеет особую значимость, так как в ней нашли отражение природа и люди Переславского края. «Родники Берендея» создана М. М. Пришвиным в свой первый приезд на переславскую землю к периоду 1923—26 гг. Писатель знакомится с директором Переславского краеведческого музея Михаилом Ивановичем Смирновым и принимает его предложение пожить на «Ботике» в здании тогда пустовавшего «Петровского дворца», с тем, чтобы развернуть там работу биостанции. Свои первые впечатления о «Ботике» автор описывает так:

В доме нашлись какие-то козлы, доски, из которых мы сделали себе столы и кровати, всё убрали, наслаждаясь звуком рычащего дерева в лесу: этот звук обыкновенно бывает слышен только в глухих оврагах, а мы слышали его из дворца с большими сажеными окнами. Жаль только, нигде не было дырочки для самоварной трубы, и пришлось его ставить на крыльце, но зато, когда я ставил его, вдруг в нескольких стах шагов от крыльца услышал токование тетерева, а когда пошёл в подвал за лучинками, то в окошко, напуганный мною, выскочил здоровенный русак. Мы пили чай, с восторгом слушая рычащее дерево.

Сейчас в этом здании филиал музея, посвящённый истории создания колыбели русского Военно-морского флота.

Семья Михаила Михайловича тогда состояла из четырёх человек: он, жена и двое сыновей — Лев и Пётр, с последним я учился в Переславской школе второй ступени. Сейчас это средняя школа № 1 имени В. И. Ленина. В те годы на «Ботике», кроме сторожа музея да семьи Пришвиных, никто не жил.

Биостанция была организована, и началом её работы послужили фенологические наблюдения писателя и юных краеведов. Эти наблюдения мастерски показаны в произведениях писателя. Он сам много охотится, наблюдает за флорой и фауной Переславского края, знакомится с людьми.

В 1925 году Михаил Михайлович участвует в экспедиции «По забытым путям Залесья». Она была организована на гребных рыбацких лодках по маршруту: река Трубеж, озеро Плещеево, река Вёкса, озеро Сомино, река Нерль Волжская и её приток река Кубря до села Новое. Весь этот водный путь был пройден за 9 дней.

Результаты экспедиции подробно описаны М. И. Смирновым в докладе обществу «Пезанпроб» за 1926 год. Участники экспедиции, в числе которых был и археолог, составили подробную характеристику этих рек и водоёмов, познакомились с неолитическими стоянками, а также собрали материалы по фольклору края. В деревне Лихарево записали старинные обряды — «Крапивное заговенье» — остаток древнего языческого моления в честь бога плодородия Ярилы, легенду о звоне потонувшего колокола в Бармазове. Особенности говора в отдельных селениях, например, о цоканье в деревне Свечино. В соседних с ней селениях по этому поводу распевали особую частушку:

Не ходите, девки, замуж
Во деревню Свечино.
Поговорочка не наша,
Говорят: цово, цово.

*Соболев, П. В. Светлая книга / П. В. Соболев // Коммунар. — 1986. — 3 января. — С. 4.

Знакомились с забытым промыслом солеварения (усольские варницы), с другими действующими крестьянскими промыслами, с укладом семейной и общественной жизни селян.

Отдельные моменты из этой экспедиции живо описаны М. М. Пришвиным в «Родниках Берендея». На страницах книги мы встречаем жителей Переславля и уезда 20-х годов. Среди них Михаил Иванович Смирнов — создатель и первый директор Переславского музея. Фаунист музея Сергей Сергеевич — это научный работник Сергей Сергеевич Геммельман, трудами которого созданы экспонаты насекомых в отделе природы музея. Художник Борис Иванович — Борис Иванович Покровский, в то время преподаватель рисования в школе второй ступени, а потом сотрудник музея, который предлагал сделать иллюстрации в книге писателя, но его ранний уход из жизни помешал этому.

В свой второй период жизни в Переславлe (1941—1944 гг., с. Усолъе), в рассказах о ленинградских детях, писатель ещё раз тепло вспоминает о нём: «Двадцать лет тому назад мы пришли на Ботик и, прикоснувшись к местной природе, в себе самих открыли детей... С нами был пожилой художник, совершенный ребёнок душой, и, глядя на него, нам приходило в голову, что, может быть, каждый настоящий художник хранит в себе ребёнка своего, как нежная мать, и воспитывает его, как разумный отец. Мы сами тогда благодаря художнику настроились как дети и восхищались природой». Ряд акварелей Б. И. Покровского хранится в нашем музее (он всегда был активным участником театральной школьной самодеятельности как художник-декоратор и гримёр).

На страницах книги проходят охотники, рыбаки, крестьяне. Охотник Ёжка — это Георгий Фёдорович Александров, спортсмен-футболист, любитель охоты и рыбной ловли. Великий Федя — Фёдор Андреевич Кумошенский, в то время фигура заметная в городе и районе. Недавно эта фамилия упоминалась в статье «Ещё раз о глссере и пушках».¹ Выше среднего роста, могучего телосложения, страстный охотник, инспектор пожарной охраны, он жил в доме №7 по Советской улице, его знал каждый переславец. Для охоты на уток у него имелась небольшая лодка, на бортах которой были нарисованы камыши и летящие утки. Эту лодку он обычно от своего дома до реки Трубеж носил на руках, высоко подняв над головой. За ним бежали мальчишки. У Кумошенского был мотоциклет (большая редкость в Переславлe). В музее есть этюд художницы Делла-Вос-Кардовской, мотоциклист, где Ф. А. Кумошенский изображён перед очередным выездом. Позднее в своём рассказе «Как заяц сапоги съел» М. М. Пришвин снова возвращается к этому персонажу, называя его магом и волшебником охоты Филатом Антоновичем Кумачёвым, где устами председателя колхоза в Меринове — Ивана Яковлевича даёт ему такое описание:

«Рост — колокольня, плечи — косая сажень, ну, глаз, вы знаете, у него один, другой выбило пистонем, одноглазый великан»...

Ещё в 50-е годы можно было видеть в сельских депо района пожарные хода, как следы неутомимой деятельности пожарного инспектора Ф. А. Кумошенского.

Показана в этом произведении ещё одна колоритная фигура — попа Фили-Филимона. Это оставшийся без прихожан священник Константин Павлович Никольский. У него было два прихода — Богословский и Ильинский (что были в Рыбаках), а после закрытия церквей остался без работы. Тогда отец Константин занялся перевозкой людей и дров через озеро на своей большой лодке. Он был пожарником-добровольцем, по колокольному набату одним из первых прибежал на пожар (а пожары в то время были довольно часты) и принимал самое деятельное участие в борьбе с огнём, лихо орудуя топором. К. П. Никольского с его лодкой и наняли в экспедицию как транспортное средство. Любопытен его диалог с писателем во время экспедиции. Писатель заинтересовался, почему тот не сварил себе уху в котелке, а на костре жарил рыбу на сковороде, что было довольно сложно.

Он ответил охотно:

— В ухе плотва — рыба очень тоскливая.

— Костлявая?

— Тоскливая. Плотву можно только жарить, а если уху поешь, то всё как-то думается, не случилось ли дома что, или в будущем... Тоскливая рыба.

— Но, может быть, это не от рыбы тоска?

— А отчего же?

— Мало ли отчего, духовная неудовлетворённость, неудачи...

¹Бойков, В. Ещё раз о глссере и пушках / В. Бойков // Коммунар. — 1985. — 28 сентября. — С. 4.

— А какие же теперь у меня могут быть неудачи: вожу дрова, рыбаков, рублю, пилю, никакой неудачи я теперь не имею: мне хорошо. А спросите рыбаков: и каждый вам скажет то же; из плотвы нельзя варить уху, плотва — рыба тоскливая.

(Перед читателем книги проходит ещё много переславцев: лесников, рыбаков, крестьян, горожан, всех тех, с кем встречался пронизательный взор писателя.)

Книга «Родники Берендея» написана с большим, тонким знанием природы, с большой любовью к ней, с любовью к людям, светлая книга. А сколько здорового юмора рассыпано на её страницах.

Тем, кто любит свой родной край, его недалёкое прошлое, стоит прочесть эту книгу, а если когда-то читал, вновь обратиться к этим страницам, написанным добрым чудесником природы. Писатель много исходил дорог, дорожек, тропинок в нашем краю, не даром западную часть озера Плещеева и прилегающие к ней леса народ называет пришвинскими местами.

Михаил Михайлович Пришвин (1873—1954) прожил долгую жизнь, он скончался на 81 году жизни, им написано много книг, воспевающих природу и разум человека.

П. Соболев.